

УДК 327
ББК 66.4
3-26

В книге использованы фотографии из фондов: Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), Национального архива США (NARA USA), Курского областного краеведческого архива (КОКА), Народного музея истории Московского метрополитена, представлены сайтом «Т-34 Информ» (<https://t34inform.ru/>) и А.В. Бочковским, а также из личного архива автора.

Для оформления обложки использовано фото из Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск)

Замулин, Валерий.

3-26 Курский излом / Валерий Замулин. — Москва : Эксмо, Яуза, 2020. — 1056 с.

ISBN 978-5-04-110602-7

«Курский излом» – одна из наиболее значимых книг по истории переломного этапа Великой Отечественной войны в серии работ известного отечественного исследователя Курской битвы, кандидата исторических наук В.Н. Замулина. Основываясь на широкой базе не публиковавшихся ранее документов вермахта и Красной Армии, автор проводит комплексный анализ подготовки Воронежского фронта к летней кампании 1943 г. на обоянско-прохоровском направлении, и детально восстанавливает ход боев в южной части Курской дуги с 4 по 9 июля 1943 г. в полосе наступления главных сил германской группы армий «Юг» — 4-й танковой армии.

Это подробнейшая, по дням и часам, хроника первого, самого трудного этапа Курской оборонительной операции, в ходе которого войскам 6-й гвардейской и 1-й танковой армий, а также резервам Ставки ВГК ценой колоссального напряжения сил удалось переломить ход боевых действий на направлении главного удара противника и тем самым внести основной вклад в срыв плана «Цитадель», предусматривавшего разгром группировки войск двух советских фронтов под Курском общей численностью более миллиона человек.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-04-110602-7

© Замулин В.Н., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается светлой памяти
моего дедушки Фомы Тарасовича Замулина,
младшего сержанта, командира отделения
противотанковых ружей 155-й танковой бригады
20-го танкового корпуса, погибшего в боях
за свободу и независимость нашей Родины*

К читателю

Летом 1943 г. в центре европейской части СССР в районах двух древних городов, Белгорода и Орла, развернулись боевые действия, вошедшие во всемирную военную историю под названием битва на Курской дуге. Она стала одной из самых крупных по масштабу и не имевших себе равных по ожесточенности в истории человечества. Безусловная победа в ней Красной Армии никогда не вызывала сомнения и признана обеими противоборствующими сторонами, а ее значение в разгроме фашизма трудно переоценить. После ее завершения боевые части вермахта были настолько обескровлены, а боевой дух личного состава столь низким, что вплоть до мая 1945 г. германское командование оказалось не в состоянии провести на советско-германском фронте ни одной стратегической наступательной операции.

Однако как ни парадоксально это звучит, но в стране, где произошло это грандиозное событие, на протяжении более чем полувека с момента его завершения так и не была написана его подробная, а главное, объективная история. Долгие годы событие под Курском, как, впрочем, и вся минувшая война в целом, являлось лишь темой для пропаганды коммунистических идей и вклада КПСС/ВКП(б) в разгром нацизма. Поэтому отечественные историки должны были не изучать ее как важное событие прошлого страны, т.е. систематизировать приобретенный опыт, акцентировать

внимания на ее действительно выдающиеся результаты, а лишь выстраивать примитивные схемы боевых действий, превозносить *«крепость советского общественного строя»* и подчеркивать *«особую организующую роль коммунистической партии в борьбе с захватчиками»*.

Битва на Огненной дуге состояла из двух этапов. Первый — это Курская оборонительная операция Центрального и Воронежского фронтов, в ходе которой наиболее масштабные и кровопролитные бои развернулись на юге. Здесь она проводилась дольше, чем на севере, с 5 по 23 июля 1943 г., и, несмотря на длительный период ее подготовки и в общем успешное завершение, назвать ее образцовой было нельзя. В ходе ее проведения советским командованием, и на стратегическом, и на оперативно-тактическом уровне, было допущено ряд крупных просчетов и ошибок, в результате которых войска понесли большие, порою неоправданные потери. Отмечались случаи, когда старшие офицеры и генералы, в том числе и командиры крупных танковых соединений, сознательно допускали нарушение воинской дисциплины, под благовидным предлогом игнорировали приказы даже командующего фронтом, что способствовало продвижению противника вперед и срывало замысел оборонительной операции всего фронта. Чтобы скрыть эти негативные моменты и показать лишь «одну сторону медали», после войны цензурными органами выхолащивались до неузнаваемости мемуары полководцев и военачальников, засекречивались на десятилетия огромные пласты документов, тем самым вычеркивались из народной памяти дни и ночи напряженнейшего противостояния, примеры самопожертвования и стойкости десятков тысяч советских красноармейцев и командиров.

При этом параллельно из мифов создавалась история битвы, наполненная абсурдными легендами о табунах «тигров», «пантер» и «фердинандов», рыскавших по всему Курскому выступу, и многотысячных танковых батальях в местах, где полсотни боевых машин не могли развернуться в линию, не говоря о поединке тысяч бронеединиц, которые якобы сошлись «в рукопашной схватке». А для того, чтобы вымысел выглядел правдоподобно, горстка «проверенных» историков, допущенных к определенному уров-

ню первоисточников — отчетным документам армий и фронтов Красной Армии, для этих выдумок писала похожий на правду исторический фон.

«Холодная война», начавшаяся сразу же после разгрома Германии, наложила свой негативный отпечаток и на то, как писалась история Курской битвы на Западе. Здесь тоже разработали свою, не хитрую и, по сути, очень похожую схему. С той лишь разницей, что книги, выпущенные на Западе, должны были прославлять профессионализм и мастерство солдат и офицеров вермахта, которым «полоумный ефрейтор» не позволил реализовать свой высокий потенциал и добиться поставленной цели. Хотя следует подчеркнуть, что благодаря открывшемуся в конце 1950-х г. доступу к архивным документам вермахта уровень отдельных трудов западных исследователей, например Э. Клинка¹, был довольно высок. Тем не менее, в большей части книг западных исследователей хотя и признавался очевидный факт — победа Красной Армии под Курском, но акцент делался не на анализ общих крупных проблем и их решение, а на недостатки именно советских войск, которые в Советском Союзе старались не афишировать: высокие потери, ошибки и просчеты командования, отставание советской стороны в техническом отношении, прежде всего низкие боевые качества нашей бронетехники, и слабую подготовку командиров тактического звена.

С начала 1950-х г. западные издательства, особенно в ФРГ и Англии, начали выпускать воспоминания полководцев и военачальников третьего рейха фельдмаршала Э. фон Манштейна, генералов Г. Гудериана, Ф. фон Меллентина и других, а также книги по истории боевого пути воинских соединений, в том числе дивизий СС, которые принимали непосредственное участие в Курской битве. Информацию из этих книг, цитаты и идеи их авторов, а также данные из документов вермахта широко использовались зарубежными историками в своих монографиях, что было важно в первую очередь для читателя. Так как книгам, в которых приводятся выдержки из трудов, исторические персонажи, принимав-

---

¹ *Klink E. Das Gesetz des Handelns. Die Operation «Zitadelle» 1943. Stuttgart, 1966. — 356 s.*

шие весной и летом 1943 г. ключевые решения, и те, кто был как-то причастен к их выработке и претворению в жизнь, придавался образ фундаментального, научного труда, это вызывало большее к ним доверие. Хотя значительное число подобных фолиантов грешили субъективизмом и были полны разного рода ошибок и вымыслов.

В результате за минувшие 76 лет появились две очень обширные, но совершенно разные по сути историографии одной и той же битвы. Причем обе как при оценке принимавшихся немецким и советским командованием решений, так и при описании ряда ключевых моментов были далеки от научного подхода. А отдельные эпизоды настолько мифологизированы, что и сегодня, даже при наличии документальных источников, трудно разобраться в том, как в действительности все происходило.

Увы, но даже после исчезновения Советского Союза с карты мира и снятия цензурных ограничений, попытка некоторых отечественных исследователей, в том числе профессиональных военных, провести объективный и подробный анализ событий лета 1943 г. успехом не увенчалась. Столкнувшись с большими трудностями, они или прекратили разработку этой тематики, или ограничились публикацией касающихся менее значительных вопросов отдельных сражений, потерь бронетехники и т.д.

Работа зарубежных исследователей по изучению Курской битвы, для которых, как бы тщательно они ее ни анализировали, она так и останется историей чужой страны, с одной стороны, и отсутствие интереса к ней представителей российской исторической науки, — с другой, привели меня к мысли провести исследование событий под Курском сразу на двух базах документов — войск Красной Армии и вермахта.

«Курский излом» — первая работа из этой серии. Она посвящена подготовке войск Воронежского фронта к Курской битве, реконструкции и анализу первого этапа его оборонительной операции 4–9 июля 1943 г. в полосе наступления ударного объединения Манштейна — 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота (обоянское и прохоровское направления). Вместе с тем, в ней прослеживается влияние неудачно развивавшихся для немцев боевых действий армейской группы «Кемпф» и на резуль-

таты боевой работы 2 тк СС 4 ТА, и на общий ход наступления армии Гота.

Выбор темы не был случайным. Первые шесть суток Курской оборонительной операции для Воронежского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина были наиболее сложными и напряженными из всех пятидесяти суток Курской битвы. Ставкой ВГК был допущен просчет в определении района нанесения главного удара противником. «...Ставка и Генштаб считали, — вспоминал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, — что наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта. На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта»¹. В связи с этим в распоряжение Центрального фронта были переданы значительно большие силы артиллерии, чем на Воронежский. Ошибка с определением места сосредоточения главных сил вермахта в районе Курской дуги существенным образом повлияла на ход боев и привела к тяжелым последствиям. Фактически, все крупные решения, принимавшиеся Ставкой сразу после начала операции «Цитадель» и до 13 июля 1943 г. (перевоска в полосу фронта Ватутина двух танковых корпусов, затем армий), по сути это ее исправление.

С 5 по 9 июля 1943 г. соединения Гота прорывали две наиболее укрепленных армейских оборонительных полосы, нанесли советским войскам существенный урон в живой силе и бронетехнике, особенно соединениям 6 гв.А и 1 ТА. К концу этого периода начали проявляться признаки перенапряжения их личного состава, Н.Ф. Ватутин был вынужден задействовать не только все подготовленные резервы, но и перебросить в полосу 1 ТА значительное число отдельных полков, бригад и даже дивизий с участков других армий, главные силы которых не участвовали в отражении наступления ГА «Юг». 9 июля опасность прорыва обороны фронта на обоянском направлении на всю глубину была велика как никогда, тем не менее именно в этот момент произошел резкий поворот. Невероятными усилиями, благодаря мужеству, исключительной стойкости, во многом жертвенности

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М. Олма — Пресс, 2002. С.147

красноармейцев и командиров 4 ТА была не только остановлена, сорван план по стремительному окружению войск Воронежского и Центрального фронтов в Курском выступе, но и кардинально изменилась сама ситуация. С этого момента советское командование перехватило инициативу и заставило противника действовать по своему плану. Несомненный успех этого этапа заложил основу для победоносного завершения Курской оборонительной операции в целом.

В основе книги лежит сравнительный анализ трех групп источников. Первую составили трофейные документы: приказы, донесения 4 ТА, утренние, дневные и вечерние сводки танковых, пехотных и моторизованных дивизий (их полков и бригад) двух танковых корпусов армии Гота с 4 по 15 июля 1943 г., а также журналы боевых действий 48 тк 2 тк СС с приложением и их дивизий за тот же период. Все эти материалы, за исключением ряда документов корпуса СС, ранее не публиковались в нашей стране и не использовались комплексно отечественными историками. Они были обнаружены и закуплены мной во время работы в Национальном архиве США в Вашингтоне (NARA USA) и Федеральном архиве ФРГ во Фрайбурге (Bundesarchiv).

Вторую группу, более значительную по объему и разнообразию по номенклатуре, составили материалы, недавно раскритиченные ЦАМО РФ. Это приказы и оперативные директивы командующего Воронежским фронтом, распоряжения его штаба и управлений, командующих БТ и МВ и артиллерией, начальника инженерных войск, боевые приказы, донесения, сводки, планы операций и отчеты всех армий, стрелковых, танковых и механизированных корпусов, дивизий, бригад, стрелковых, танковых и истребительно-противотанковых полков. Кроме того, сюда же вошли и материалы армейской и фронтовой разведки, трофейные документы, захваченные при разгроме ряда немецких частей и соединений, в частности приказы и распоряжения 167 пд 4 ТА, двух ее пехотных полков и описание наступления 19 тд АГ «Кемпф», составленное ее штабом, и т.д.

Третья группа источников — это воспоминания очевидцев и участников тех событий, солдат и командиров Красной армии и вермахта. Они не просто несут колорит той эпохи, наполняют су-

хие строки документов жизнью, но часто как свидетели помогают уточнить документальный источник и объяснить причину того, почему вкралась та или иная ошибка или неточность. Часть этих материалов хранится в моем личном архиве, их удалось собрать во время многочисленных встреч и общения с ветеранами 6 гв., 5 гв., 69 А, 1 ТА и 5 гв. ТА.

Одной из главных целей исследования стала реконструкция боевых действий, но она не самоцель. Знание в деталях того, как развивалось наступление ударной группировки ГА «Юг» на главном направлении, и того, как ей противостояли войска Воронежского фронта, позволяет, во-первых, наглядно представить, отвечали ли реалиям войны, сложившимся к июлю 1943 г., план «Цитадели» и уровень подготовки германских войск, выделенных для достижения его амбициозных целей, а во-вторых, понять, насколько точен оказался прогноз Ставки ВГК и руководства Воронежского фронта в отношении замыслов Берлина, в чем заключались сильные и слабые стороны плана Курской оборонительной операции и в какой мере удалось его реализовать. Поэтому в книге уделено особое внимание как узловым моментам начального периода битвы: прорыву корпусами 4 ТА первой армейской полосы, причинам стремительного выхода корпуса СС на прохоровское направление, оценке вклада 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Катукова в удержание второго армейского рубежа, событиям, повлиявшим на решение Н.Ф. Ватутина провести контрудар 8 июля, процессу реализации этого замысла и его результатам, так и не столь масштабным, но оттого не менее значимым эпизодам, ранее неизвестным российскому читателю или подробно не освещавшимся в открытой печати. В первую очередь это касается боевых действий в полосе 22 гв. стрелкового корпуса 6 гв. А 4–6 июля 1943 г., успешная оборона на этом участке оказала существенное влияние на провал операции «Цитадель». Уже при первых боестолкновениях в ходе захвата позиций боевого охранения и передовых отрядов 67 гв. и 71 гв. сд на правом крыле 6 гв. А войска Гота ощутили всю мощь обороны Воронежского фронта и силу духа его армий. Благодаря мужеству красноармейцев и командиров этих гвардейских дивизий и умелым действиям советского командования, уже в первые двое

суток при защите сел Коровино, Черкасское и удержании района между первым и вторыми армейскими оборонительными полосами график наступления 48 тк, наиболее сильного подвижного соединения 4 ТА оказался полностью сорван, а его дивизиям и бригаде «пантер» нанесен существенный урон. В книге также впервые, на документальном материале, рассказано об одном из трагических эпизодов Курской битвы — окружении 6 июля частей 67 гв. и 52 гв.сд в пойме рек Ворсклы и Ворсклицы и их выход из кольца.

Учитывая, что значительный массив подлинных советских источников, использованных в книге, вводится в научный оборот впервые, а трофейный материал до недавнего времени был доступен лишь западным исследователям и в нашей стране не публиковался, я привожу значительные выдержки из документов, касающиеся не только важных или интересных моментов операции, но и излагающие хронологию боев на отдельных участках. Подобный подход позволяет читателю не только принять на веру мнение автора, но и, знакомясь с первоисточниками, лежащими в основе исследования, самому оценить достоверность и полноту сделанных им выводов. Кроме того, цитаты из оперативных документов помогают ощутить остроту и драматизм обстановки, почувствовать эмоциональный накал участников событий.

Сегодня приходится лишь сожалеть, что столь продолжительное время этот ценнейший пласт истории нашего Отечества был упрятан в спецхранилищах и не был доступен широкому читателю, в том числе и ныне покойным ветеранам Курской битвы. Ведь многие из них, опираясь на эти источники, могли бы значительно дополнить и расширить наши знания и представления о том страшном и героическом времени.

Анализ процесса подготовки противоборствующих сторон к летним боям показал, что для объективного исследования необходимо детально изучить и такую важную тему, как создание системы армейских оборонительных полос Воронежского фронта, которая создавалась со второй половины апреля и до начала июня 1943 г. К началу боевых действий, по уровню укрепления, насыщенности инженерными сооружениями и заграждениями, она не имела себе равных и была фундаментом всего плана

Курской оборонительной операции. Я постарался рассказать о ней таким образом, чтобы читатель мог и разобраться в общей структуре оборонительных полос, и в то же время понять их особенности, сильные и слабые стороны. Значительно более подробно описана оборона 6 гв.А генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, позиции войск обоих ее корпусов находились в полосе наступления армии Гота. В главе, посвященной этой теме, впервые приводятся численность и точные места расположения постов боевого охранения и передовых отрядов всех четырех дивизий первого эшелона, а также дан развернутый анализ боевых действий при захвате их позиций противником 4 июля 1943 г., которые стали прологом к началу Курской битвы.

Еще одному крупному вопросу в подготовке войск Воронежского фронта к отражению удара вермахта я уделил особое внимание — состоянию его войск. На основе актов проверок штаба фронта и управлений укомплектования дается оценка уровню подготовки и укомплектованности ряда соединений перед началом летних боев. Думаю, что особый интерес у читателя вызовут впервые приведенные в открытой печати развернутые данные о численности бронетанковых войск Воронежского фронта на 4 июля 1943 г., количестве находившихся в строю и в ремонте боевых машин по каждому корпусу, бригаде и полку. Важную роль в поддержании боеготовности бронетанковых войск играли подготовка и уровень технического оснащения их ремонтных подразделений. Этой стороне боевой работы, проблемам и тому, насколько эффективно они решались, в книге также уделено значительное внимание.

Существенное место в книге занимает тема личности генерала армии Н.Ф. Ватутина, к которой в последнее время все чаще обращаются и историки, и прозаики. В связи с этим особый интерес представляют ряд ранее секретных источников из фондов штаба Воронежского фронта и его управлений, приведенных в книге. В том числе стенограммы его переговоров с командованием армиями, корпусами и рядом ответственных командиров, а также итоги расследований чрезвычайных происшествий, случаев неправильного использования крупных танковых соединений при отражении ударов противника. Эти материалы позволяют